

Р

РУССКИЙ
СБОРНИК XXXII

Н. М. Межевич

ВОЙНА США ЗА «МИР» В СИРИИ /
И. И. Абылгазиев и др. М. : Институт внешнеполитических исследований и инициатив,
2021. 96 с.

Институт внешнеполитических исследований и инициатив давно и плодотворно работает в крайне важном и сложном жанре, сочетающем высокую академичность и политическую актуальность. Укажем на то, что это является сложной исследовательской задачей и далеко не каждой фабрике мысли, возникшей в последние 10–15 лет, это удаётся.

События в ближнем зарубежье в 2021 году в существенной степени отвлекли наше внимание от значимых военных, политических и экономических процессов, развивающихся в Сирии. Общественное мнение любой страны, и Россия здесь не исключение, реагирует прежде всего на известные и географически близкие угрозы, затем в существенно меньшей степени на угрозы далёкие. В этом контексте Сирия в последние годы, в отличие от первых лет участия Вооружённых сил России в антитеррористических действиях, не выглядит как очевидный приоритет российской внешней политики.

Вмешательство Соединённых Штатов в сирийский конфликт в 2011 году нельзя считать неожиданным в контексте внешней политики этого государства. Именно этому вопросу и посвящён аналитический доклад, подготовленный совместными усилиями крупнейшего центра компетенций по региону Института стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова и Институтом внешнеполи-

тических исследований и инициатив. В книге решается несколько крайне важных вопросов, во-первых, определяется круг интересов Соединённых Штатов Америки и их фактических, но ситуативных союзников — Саудовской Аравии и Турции.

Вторая задача, которую решали и успешно решили авторы, это выявление целеполагания. Какие задачи решались Соединёнными штатами Америки как инициаторами вмешательства? Ответим сразу: предложенный подход отличается хорошей комплексностью и показывает, что следует глубоко изучать новые формы войны, которые наши потенциальные противники так успешно разрабатывают. Практики политического и экономического закрепления на Ближнем и Среднем востоке, в Северной Африке давно не сводятся к банальному классическому интересу — нефти.

Как показано в книге, американская политика и, что ещё важнее, американская практика реализации внешнеполитических задач сводится в последнее время к установке управляемого хаоса. Это достаточно новое явление, предполагающее, что страна-прокси агрессора на первом этапе не получает явно выраженный выгоды — тех бонусов, которые столь привычны были в Ялтинской системе. Отсутствие этих бонусов позволяет нашим оппонентам говорить, что они не приходят с захватническими целями, что борются с терроризмом и наводят порядок. В этой формуле интересно всё. Эффект наведения американского порядка в Афганистане, безусловно уже вошёл в учебники, но сирийский кейс на самом деле ничем не лучше. Управляемый, плохо управляемый или даже неуправляемый хаос — хуже любого классического конфликта из-за своего затяжного характера и отсутствия чётко определённых враждующих сторон. Конечно, навязывание хаотичного состояния вызывает серьёзные сомнения с точки зрения международного права. Классическое международное право Ялтинской эпохи скорее препятствовало, чем создавало условия для подобных форм вмешательства. Именно поэтому Соединённые Штаты Америки и их ближайшие союзники сделали всё для того, чтобы система международного права, даже та непоследовательная и противоречивая система, которая была, оказалась разрушена.

Как справедливо показывают авторы доклада, возможности для вмешательства в формах, которые не имеют жёсткой идентификации, превращается в направленное создание очагов терроризма в том или ином районе, в данном случае в Сирии.

Представляется закономерным и обращение авторов к вопросам информационной политики в новых условиях. События вокруг Сирии выступают здесь как кейс, где средства массовой информации превращаются в оружие агрессии.

Сравнивая Сирию и Украину нетрудно заметить: если по поводу событий на Украине практически у каждого гражданина России есть своя точка зрения, то с Сирией существенно сложнее. Россия по-прежнему остаётся евро ориентированной страной, граждане которой представляют замки Франции, курорты Испании или достопримечательности Вены существенно лучше, чем страны Азии или Африки. Сирия страна африканская с точки зрения географии, но азиатская с культурной точки зрения — ближний и средний Восток. Это означает то, что Сирия заведомо более сложна для понимания, чем Европа.

Да, в России существует блестящая школа востоковедения, унаследованная как от Советского Союза, так и от Российской империи. Но сказать, что в новой России эта школа получала, вплоть до середины 2000-х, достаточную поддержку — нельзя. Тем интереснее и значимее было решение высшего военно-политического руководства Российской Федерации оказать помощь Сирийской арабской республике в преодолении тех трудностей, которые частично носили внутренний характер, частично внешний.

В книге содержится масса интереснейшей и актуальной информации, раскрывающей специфику американской политики на современном этапе. Уверен в том, что читатели книги, находящейся в свободном доступе, смогут разделить эту оценку.